

Для Бин'эр самым важным было убедиться, что Е Сяо счастлив. Однако Е Сяо, даже находясь на вершине супружеского мира, не чувствовал себя счастливым. Бин'эр не хотела видеть его таким. Бин'эр была Бин'эр, но Бин'эр также была Сюань Бин. У нее все еще должна была оставаться гордость, которую она испытывала, будучи великим старейшиной великого рода. Однако она отказалась от гордости, просто чтобы сделать Е Сяо счастливым!

То, что Бин'эр вернулась к нему, несомненно, поднимало ему настроение. Однако то, что было спрятано так глубоко в его сердце, не мог вытащить никто, кроме него самого!

Цзюнь Инлянь расстроилась и издала протяжный вздох.

Она абсолютно точно видела все, что могла видеть Бин'эр. Однако, если Бин'эр не могла сделать это, то и она не могла. Поэтому она только вздохнула по этому поводу.

"Я никогда не спрашивала его об этом, потому что не хочу напоминать ему о том, что заставляет его грустить". Цзюнь Инлянь говорила низким голосом. "Я знала, что он появился в облике молодого Лорда Е. В душе он член клана Е, сын Е Наньтяня и Юэ Гунсюэ... Однако... Все изменилось. Он использовал имя Монарха Сяо и вернулся в мир боевых искусств подобно урагану!

"Это произошло так скоро, что не было никакого предвестия.

"С тех пор он ни словом не обмолвился о своей семье, клане Е." Глаза Цзюнь Инлянь казались туманными.

Сюань Бин тоже выглядела мрачной.

Она сказала: "Я провела с ним более полугода в Земле Хань-Ян... Тогда я была маленькой девочкой, которая ничего не знала. Но теперь я знаю все. Я знаю, кто он сейчас. Поэтому я знаю все.

"Когда он попал в страну Хань-Янь из царства Цин-Юнь и начал свою вторую жизнь в качестве молодого владыки, он хотел вернуться к своему расцвету, как молодой человек.

Вот почему он вел себя так холодно и жестоко".

"После этого дядя Сонг, управляющий, Сонг Цзюэ заботился о нем так тщательно и вдумчиво.

Когда мастер узнал, что Сун Цзюэ был заклятым братом Е Наньтяня, который решил остаться в клане Е из низшего царства, который страдал от больших потерь в культивации, чтобы остаться с Е Наньтянем..."

Сюань Бин сделал паузу, а затем сказал: "Сердце мастера снова согрелось".

"После этого он начал предпринимать попытки улучшить положение клана Е. Это заставило его почувствовать себя частью этой семьи... Когда многие кланы и силы в мире начали нацеливаться на него, Е Наньтянь преодолел множество трудностей, чтобы вернуться в семью только ради своего дорогого сына.

"Он сказал кое-что, когда вернулся.

"То, что он сказал, доказало квалификацию Е Наньтяня как отца и мастера!

"Мой сын - это моя жизнь! Кто посмеет убить моего сына, я убью всю его семью!

"Будучи сиротой, мастер не мог устоять перед такой любовью отца. Его сердце было тронутто..."

"Тогда я был всего лишь Бинъэр. Я видел, что семья становилась для него все важнее и важнее. Он все больше и больше становился членом этого клана. Некоторое время он был лишь молодым лордом Е Сяо, сыном Е Наньтяня, но уже не монархом Сяо.

"Молодой лорд Сяо заменил монарха Сяо в те дни!

"Вначале он был рад переменам. Ему нравились все успехи, которых он там добился. Клан Е становился все лучше и лучше... Он так много сделал для клана..."

Сюань Бин вздохнул и сказал: "Он уже забыл Сяо Монарха... Он сирота. Мы даже не представляем, как сильно он жаждет любви родителей... Он очень долго этого ждал..."

Цзюнь Инлянь почувствовала грусть и чуть не прослезилась от этой душераздирающей правды.

"Когда он вернулся в царство Цин Юнь, он использовал вымышленное имя, потому что не хотел навлечь беду на клан Е... Когда он решил, что достаточно силен, чтобы помочь клану, он поспешил в клан так быстро, как только мог".

"Не сомневайтесь в моих словах. Я сопровождал его на пути к клану как Сюань Бин.

"Я ясно чувствовал тревогу и волнение в его сердце тогда. Он так сильно хотел вернуться домой. Он так хотел иметь полноценную семью.

"Он все-таки вернулся.

"Он вернулся и сам уладил все дела в клане. Он отобрал несколько молодых людей, подающих надежды в культивировании, улучшил их физическое состояние, обучил их и устранил все угрозы вокруг клана. Он даже подарил Туманному Облачному Дворцу множество Регенерационных Лотосов, чтобы создать тесную связь для клана. Он рассказал Юэ Шуан и Юэ Хань, кто он на самом деле, чтобы те помогли Е Наньтяню и Юэ Гунсюэ...

"Он делал все, что мог, и работал для клана изо всех сил!

"Он хотел, чтобы клан жил хорошо. Он хотел, чтобы семья жила хорошо всегда!

"Вот и все..."

Сюань Бин протяжно вздохнул и больше ничего не смог сказать.

Цзюнь Инлян грустно сказала: "Он сделал все для клана Е, но в конце концов... Когда все стало идеально для клана, он сам оказался самой неловкой и несовершенной частью клана... Он понял, что для него больше нет места... Он больше не может оставаться в клане... Я права?"

Сюань Бин вздохнул и не знал, что сказать дальше.

То, что сказала Цзюнь Инлянь, было чистой правдой.

Когда Е Сяо делал то, что он сделал для клана Е, он и представить себе не мог, что он шаг за шагом вытесняет себя из клана!

Ему уже не было места в семье. Он не мог больше оставаться.

Его родители смотрели на него с подозрением. На самом деле, в них даже чувствовалась ненависть, вражда и нерешительность. Казалось, что они сомневаются, стоит ли говорить что-то, что может причинить ему боль. Как он мог оставаться в семье, называя себя их сыном, молодым лордом клана Е?

Что еще он мог сделать, даже если бы остался?

Кто мог бы правильно все объяснить?

Сказать ли им, что тело принадлежало их сыну, но он его не убивал? Должен ли он утверждать, что их сын умер до того, как он забрал тело? Должен ли он сказать, что только благодаря ему тело осталось невредимым...

"Я просто одолжил тело. Мне нравится эта семья.

Я бы хотел взять на себя эту личность и стать вашим сыном. Я много сделал для семьи..."

Мог ли он так сказать?

Даже если бы он это сказал, согласились бы Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ после того, как правда была жестоко вырвана наружу? Примут ли они, что высший культиватор, влиятельная фигура, легенда царства Цин Юнь взял на себя жизнь их сына и стал их сыном?

Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ должны были смиренно называть его господином и проявлять к нему огромное уважение. Однако мастер занял тело их сына. Стал ли он от этого их сыном?

Разве не было неловко и сложно уживаться друг с другом в такой семье?

В самом деле, приняли бы Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ объяснения Е Сяо?

Поверили бы они в это?

Юэ Гунсюэ мучилась десять месяцев, чтобы родить мальчика, а Е Наньтянь растил его, преодолевая многочисленные трудности. Е Сяо просто занял его тело. Неужели они поверят, что их любимый сын уже умер, когда монарх Сяо забрал тело?

Разве Е Сяо не притворялся их сыном долгое время?

Почему он не сказал им правду, если не был виновен?

Сюань Бин и Цзюнь Инлянь глубоко вздохнули. Они оба понимали, что это было трудно.

Как бы Е Сяо ни поступил, это было бы неправильно!

Цзюнь Инлянь некоторое время молчала, а затем тихо сказала: "Раз уж... Раз уж все так сложилось, мы должны использовать свой способ, чтобы сделать его снова счастливым, как его женщины".

Она посмотрела на Сюань Бина своими красивыми глазами и решительно сказала: "Он наш мужчина. Мы несем ответственность за то, чтобы сделать его счастливым. У тебя это хорошо получается, по крайней мере, лучше, чем у меня!".

Сюань Бин покраснел и смущенно сказал: "Прекрати...".

"Нет. Я говорю правду. Мы ничем не можем ему помочь..." Цзюнь Инлян сказала:
"Единственное, что мы можем сделать, это остаться с ним и показать ему нежную женскую любовь. Мы помогаем ему пережить тяжелые времена".

"Когда война закончится, мы должны начать готовиться к вознесению на Небеса в царство людей. Давайте все вместе покинем это место". Цзюнь Инлян сказал: "Скоро все закончится.

Память будет размыта. Время - лучшее лекарство от сердечных ран. Течение времени заставляет людей забыть всю боль прошлого.

"Однако нам все равно нужно придумать, что делать в ближайшем будущем..." Цзюнь Инлян сказал: "Мы не можем жить с занозой в сердце все время.

"Мы должны придумать, как его удалить."

Сюань Бин вздохнул и сказал: "Если мы хотим удалить шип, боюсь, что сначала нам придется восстановить шрам".

Цзюнь Инлян молча согласилась, а затем сказала: "Забудь об этом. Сначала мы должны сосредоточиться на очистке родинки. Пусть он сделает это. Пусть сражается. Пусть убивает. Это выплеснет его недовольство... После этого мы...".

Сюань Бин вздохнул и сказал: "Наверное, так и надо поступить. У меня такое чувство, что он больше не хочет здесь оставаться. Он так хочет убежать. Ты даже не представляешь, насколько он безумен, когда занимается культивированием".

"Я думаю, ты был прав. Когда война закончится, он сразу же уедет. Он не останется ни на минуту".

Сюань Бин сказал: "И я знаю, что мое чувство верно".

Цзюнь Инлян холодно хмыкнул и сказал: "Если мы собираемся уехать, то уедем с размахом. Если этого не произойдет, мы можем просто тихо уйти. У меня не будет проблем с этим. Однако из-за того, что происходит с Е Сяо, мы не можем просто уйти тихо!"

"Чем больше, тем лучше!"

"Когда мы уйдем, я хочу, чтобы об этом узнало все царство Цин-Юнь! Я хочу, чтобы весь мир праздновал наше совместное восхождение!"

Красивые глаза Цзюнь Инлян сияли светом свирепости, а затем она глубоко вздохнула.

Она хотела сказать еще больше яростных слов, но поняла, что больше ничего не может сказать. В конце концов, это были родные родители Е Сяо. Было неправильно вести себя слишком агрессивно.

В конце концов, как женщина, она была более или менее понимающей, чем Юэ Гунсюэ.

Как мать, она никогда не сможет принять правду о том, что кто-то другой заменил ее дорогого сына и живет в его теле!

Она не могла допустить, чтобы кто-то заменил ее сына!

Е Сяо взял пятнадцать бусин дан у Эрхуо, сыграв на искусстве лести. Эти бусины были чудесны. Ру'эр взяла только три бусины, а она уже достигла предела в культивировании. Чжао Пинтянь улыбался так сильно, потому что был так счастлив, что его чуть не вывернуло. Из пятнадцати бусин осталось двенадцать, поэтому Е Сяо великодушно отдал их Ру'эр. Она не могла использовать их в данный момент, но, возможно, они понадобятся ей в будущем. Это был бы хороший выбор, чтобы использовать их, чтобы исправить потерю энергии души, когда ей это понадобится.

Ру'эр вежливо отказалась принимать их снова и снова. Она уже более чем в десять раз улучшилась в культивировании. До того, как она взяла три бусины Дань, она могла проверить только сотню человек. Однако, когда ее культивация значительно усилилась, она могла проверить души более тысячи человек на большей площади, затрачивая при этом меньше энергии...

После этого она, возможно, выдохлась, но ей потребовалась всего одна ночь, чтобы восстановиться. Бин'эр очень помогла ей, так как холод приписывал ей энергию особого боевого искусства. Продолжать поиски кротов было несложно! По крайней мере, ей нужно было отдохнуть всего одну ночь, и она полностью восстановилась бы!

Другими словами, даже если среди людей было десять тысяч кротов, Ру'эр требовалось всего десять дней, чтобы найти их всех без поддержки Бинг'эр.

Было бы большой тратой использовать бусины Дань на восстановление потери энергии Ру'эр.

Однако Е Сяо настоял на том, чтобы отдать ей все эти бусины. "Просто возьми бусины. Делай все, что считаешь нужным... Когда тебе понадобится их использовать, просто используй их. Не стесняйся. Это не пустая трата. Просто используй их, когда тебе нужно. В конце концов, мы не будем все время оставаться вместе..."

Ру'эр была так благодарна, что постоянно повторяла слова благодарности.

Так как Ру'эр продолжала совершенствоваться в культивировании, она начала искать кротов более активно!

Началась тихая резня.

Благодаря усилиям Ру'эр было легко обнаружить скрытых врагов.

Е Сяо, Сюань Бин и Цзюнь Инлянь были достаточно сильны, чтобы быстро расправиться с ними. Враги не успевали и подумать о сопротивлении, как их тут же убивали.

В темноте ночи Ру'эр превратилась в облако серого тумана, плывущее по долине. Пока она не показывалась, даже Е Сяо не знал, где она находится.

Эти культиваторы, работавшие под прикрытием тайной организации, были обнаружены один за другим. Это было точно. Е Сяо, Сюань Бин и Цзюнь Инлянь пытались нескольких из них, пытаясь получить хоть какую-то информацию, но в конце концов убедились, что заставить их говорить невозможно.

Однако с помощью подсказки Эрхуо Е Сяо выяснил, что после смерти культиваторов их души не были полными. Часть их душ рассеивалась и исчезала.

После этого душа исчезала.

За одну ночь Ру'эр с помощью Сюань Бина нашла более тридцати семи сотен человек. Все эти люди умерли на руках Е Сяо и Цзюнь Инлянь. Когда Цзюнь Инлянь ударом ладони проломила череп мужчины, она заметила, что череп мужчины был черным.

Казалось, что-то ужасное вторглось в мозг этого человека. Ощущение было крайне жутким и мрачным. Когда мужчина умер, темнота черепа сразу же исчезла...

В конце концов, мозг мертвеца тоже исчезнет...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2088262>